УДК 342

Гасанов Ф.Р.
студент 2 курса
специальность «Судебная и прокурорская деятельность»
Смоленский государственный университет
(г. Смоленск, Россия)

Богатчикова К.С.
кандидат юридических наук, доцент
кафедра государственно-правовых дисциплин
Смоленский государственный университет
(г. Смоленск, Россия)

РАЗМЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОШЛИНЫ И КОНСТИТУЦИОННАЯ ГАРАНТИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ ПОСЛЕ ПОВЫШЕНИЯ СУДЕБНЫХ ПОШЛИН В 2024 ГОДУ

Аннотация: *после реформы 2024 г. пошлина за имущественный иск на 5 000 рублей выросла в десять раз, а за иск на 100 000 рублей — на четверть. На примере нижней ступени тарифной шкалы показано, почему цена обращения может заставить гражданина отказаться от защиты небольшого требования. Другой вид препятствия раскрыт на материале дела В. М. Лисицкого с учётом постановления Конституционного Суда РФ № 16-П. Предложено разграничивать основания для пересмотра самого тарифа и обстоятельства, при которых суд вправе устранить имущественное препятствие в конкретном деле.*

Ключевые слова: *государственная пошлина, доступ к правосудию, судебная защита, цена иска, освобождение от пошлины, прожиточный минимум.*

«Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод», — гласит часть 1 статьи 46 Конституции РФ [4, ст. 46]. Размер сбора, который позволял бы признать эту гарантию нарушенной во всех случаях, из текста Конституции вывести невозможно. Для кредитора с небольшим требованием затруднение может состоять в невыгодности процесса, даже если деньги на пошлину у него есть. Для другого гражданина препятствие возникнет при небольшой доле пошлины в цене иска, если у него не окажется свободных средств именно к дате обращения. Сопоставим действие новых ставок в этих двух ситуациях. Расчёты относятся к гражданам в судах общей юрисдикции. Дело об уплате пошлины по административной жалобе позволит проверить, как суд устанавливает платёжеспособность конкретного заявителя.

Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ изменил шкалу судебных пошлин. Для выбора ставки важна дата направления заявления или жалобы, на основании которых дело возбуждается в соответствующей инстанции. Новые размеры применяются к документам, направленным после 8 сентября 2024 г. [6, ч. 28 ст. 19]. Поэтому размер пошлины за иск, направленный 6 сентября, сохранялся, даже если суд принимал его к производству позднее. Апелляционная жалоба, направленная в октябре по тому же делу, уже оплачивалась по новой ставке. Позднее Пленум Верховного Суда РФ уточнил, что оставление заявления без движения и предоставление отсрочки сами по себе не меняют дату, на которую определяется размер сбора [7, п. 2].

В. В. Попов и Е. Г. Тришина обращают внимание на то, что «формируется порог цены иска, по достижении которого финансовая целесообразность обращения в суд отпадает» [10, с. 271]. Проверим этот тезис на нижней ступени шкалы. В таблице 1 для каждого требования сопоставлены две суммы, которые пришлось бы внести одному и тому же гражданину при подаче обычного имущественного иска. Предполагается, что размер ущерба оспаривается, требование подлежит оценке, а оснований для льготы нет.

Таблица 1. Пошлина за имущественный иск гражданина в суде общей юрисдикции.

Цена иска, руб.	Пошлина до реформы, руб.	Пошлина после реформы, руб.	Доля новой пошлины в цене иска, %
5 000	400	4 000	80
20 000	800	4 000	20
50 000	1 700	4 000	8
100 000	3 200	4 000	4

Примечание. Расчёты авторов по ставкам, приведённым в [2, с. 53–54] и [5, ст. 333.19].

До реформы при иске на 5 000 рублей действовал минимальный платёж в 400 рублей, поскольку четыре процента от цены иска составляли всего 200 рублей. При иске на 100 000 рублей к 800 рублям прибавляли три процента от суммы сверх 20 000 рублей и получали 3 200. Теперь за рассмотрение каждого из этих требований нужно первоначально внести одну и ту же сумму. Но для первого истца обязательный платёж вырос в десять раз, для второго — на четверть. Ни один из этих показателей в отдельности не описывает реформу. Пока цена иска меньше 40 000 рублей, новая пошлина превышает десятую часть требования. При цене иска меньше 4 000 рублей она превышает само требование. Эти границы следуют из арифметики тарифа и позволяют очертить группу споров, для которой повышение особенно ощутимо.

Можно возразить, что при выигрыше дела истец вправе возместить судебные расходы за счёт ответчика. Такое правило действительно предусмотрено статьёй 98 ГПК РФ. При частичном удовлетворении имущественного иска расходы по общему правилу распределяются пропорционально результату [1, ст. 98]. Однако истец платит при обращении, а вопрос о распределении расходов суд решает позднее. Между этими событиями нельзя поставить знак равенства. В нашем примере даже собственник, уверенный в своей правоте, должен изыскать 4 000 рублей до рассмотрения

спора. Сможет ли он затем реально получить присуждённое с соседа, при выборе между подачей иска и отказом от него ему ещё неизвестно.

У повышения ставок есть и иное обоснование. М. Д. Журавлева предполагает, что «использование механизмов, которые могут ограничить количество обращений в суд, не только поможет снизить нагрузку на судебную систему, но и улучшит качество правосудия» [2, с. 60]. Для проверки этой гипотезы было бы недостаточно подсчитать, сколько исков поступило после реформы. Возможное снижение числа заявлений совместимо как с успешным примирением сторон, так и с отказом добросовестного кредитора от защиты. В обоих случаях в статистике суда будет отсутствовать дело. Установить, какая из причин преобладает, можно лишь при наличии сведений о судьбе требований, оставшихся за пределами процесса. Само изменение тарифа таких сведений не даёт.

Пределы расчёта по цене иска становятся особенно заметны, когда денежной оценки у требования нет. Н. Н. Ткачева, А. А. Баранова и А. Г. Утегулова предлагают иной ориентир. Они пишут: «Размер государственной пошлины за подачу заявлений неимущественного характера и по делам особого производства должен составлять не более пятисот рублей» [11, с. 26]. Авторы формулируют предложение законодателю. По действующему общему правилу гражданин платит за неимущественный иск 3 000 рублей, столько же — за заявление по делу особого производства [5, подп. 3, 8 п. 1 ст. 333.19]. Достоинство предложенного подхода видно на примере установления юридического факта. Если документ утрачен и иным путём восстановить его невозможно, гражданину зачастую не с кем договориться о внесудебном разрешении вопроса [1, ст. 264, 265]. Повышать ставку в расчёте на примирение сторон в такой ситуации едва ли оправданно.

Затраты на обжалование меняют оценку даже денежного спора. А. Г. Плешанов полагает, что «оценка сбалансированности должна осуществляться как бы в двух плоскостях — применительно к каждому конкретному объекту взимания госпошлины и в системе действующего регулирования» [8, с. 320]. Для

собственника из нашего примера обращение с иском, апелляционной жалобой и затем обычной кассационной жалобой означает три отдельных платежа. Если на каждой стадии обращается он сам и льгот у него нет, общая сумма составит 12 000 рублей (4 000, 3 000 и 5 000 соответственно) [5, подп. 1, 19, 20 п. 1 ст. 333.19]. Такой расчёт не означает, что каждый истец пройдёт три инстанции. Он показывает цену решения добиваться пересмотра по спору на 5 000 рублей и объясняет, почему доступность первой инстанции не исчерпывает вопроса о судебной защите.

Другую сторону проблемы рассмотрел Конституционный Суд РФ в постановлении от 10 апреля 2025 г. № 16-П. По запросу группы депутатов он признал оспоренные положения о повышении пошлин соответствующими Конституции в пределах предмета рассмотрения. Существенным для вывода Суда оказалось то, какие возможности остаются у человека, которому нечем заплатить. Налоговый кодекс предусматривает льготы для определённых требований и категорий лиц. Так, истцы по искам о взыскании заработной платы или алиментов освобождены от уплаты пошлины в силу закона [5, подп. 1, 2 п. 1 ст. 333.36]. Для гражданина, не подпадающего под такую льготу, остаётся возможность просить суд освободить его от платежа, уменьшить сумму или изменить срок уплаты с учётом имущественного положения [5, п. 2 ст. 333.20] [9, п. 3.2].

Конституционный Суд РФ отдельно оговорил, что даже при доходе гражданина выше прожиточного минимума «уплата государственной пошлины не должна приводить к его снижению до уровня ниже названной величины» [9, п. 3.3]. Имеют значение иждивенцы и доступные сбережения. Единственное жильё, удовлетворяющее разумную жилищную потребность семьи, суд не вправе считать имуществом, которое человек мог бы продать ради уплаты сбора. Разницу между доходом и деньгами, которыми можно распорядиться, удобно показать на условном примере. Если месячный доход одиноко проживающего заявителя превышает применимый к нему прожиточный минимум лишь на 1 000 рублей и накоплений у него нет, пошлина в 4 000 рублей уменьшит остаток до

уровня на 3 000 рублей ниже минимума. Справка о доходе приобретает смысл для разрешения ходатайства только в сопоставлении с суммой, которую предстоит внести.

Наглядную проверку этот подход прошёл в деле В. М. Лисицкого. 7 марта 2025 г. он подал апелляционную жалобу по делу о компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Лисицкий отбывал наказание и приложил справку об остатке денег на лицевом счёте. Он просил освободить его от пошлины в 3 000 рублей. Первая инстанция дала отсрочку до рассмотрения апелляции. При проверке определения суд сослался на то, что осуждённый работал и получал зарплату. В обоснование отказа вошли в том числе сведения о заработке за месяцы, последовавшие за подачей жалобы [3, с. 1–5].

В кассационном определении от 17 июня 2026 г. судья Верховного Суда РФ В. Б. Хаменков подчеркнул значение сведений об имуществе и доходах именно «на момент подачи апелляционной жалобы, а не после принятия 20 марта 2025 года обжалуемого определения судьёй суда первой инстанции» [3, с. 5]. Судья отдельно учёл, что Лисицкий ходатайствовал только об освобождении. Отсрочка сохранила обязанность, от которой он просил освободить. Верховный Суд отменил три судебных акта и сам освободил Лисицкого от пошлины за подачу апелляции [3, с. 4–6]. Основанием послужила совокупность обстоятельств его дела. Сам по себе статус осуждённого не объясняет, какой суммой он располагал на день обращения.

Из этого дела следует практический вывод о мотивировке определения. Фраза о трудоустройстве заявителя оставляет без ответа вопрос, мог ли он внести конкретную сумму к моменту подачи жалобы. Мотивированный ответ укажет дату, к которой относятся сведения о средствах, сумму пошлины и тот вывод, который суд сделал из их сопоставления. Если гражданин сам просит перенести платёж, имеет смысл установить, какое ожидаемое поступление позволит его произвести. Если он просит только об освобождении и подтвердил длительную нехватку средств, ссылка на возможный заработок в будущем не разрешает

заявленного ходатайства. При повторном обращении в вышестоящую инстанцию значение имеет и то, изменилось ли имущественное положение после ранее предоставленной льготы [9, п. 3.3].

Реформа обнаружила два предела действия пошлины. Первый связан с устройством самой шкалы. Когда по малому спору пошлина приближается к цене иска, даже платёжеспособный гражданин получает экономический повод оставить нарушение без ответа. В пределах нынешней первой ступени шкалы стоило бы выделить малые требования и установить для них процентную ставку с более низким минимальным платежом. Второй предел определяется положением конкретного человека. Даже умеренная по отношению к цене иска сумма может лишить его средств на необходимые расходы. Здесь результат зависит от того, насколько точно суд установит материальное положение заявителя и разрешит именно заявленную просьбу. Различение этих ситуаций позволяет определить, где требуется изменение тарифа законодателем, а где доступ к правосудию суд может обеспечить уже сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 20.11.2026)

2. Журавлева М.Д. Увеличение государственной пошлины: экономическая необходимость или механизм регулирования нагрузки судебной деятельности? // Социальные нормы и практики. 2024. № 4. С. 50–62. (дата обращения: 20.11.2026)

3. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.06.2026 № 16-КАД26-3-К4 по жалобе В.М. Лисицкого // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2548312 (дата обращения: 20.11.2026)

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: https://www.minjust.gov.ru/ru/documents/8011/ (дата обращения: 20.11.2026)

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Гл. 25.3 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 20.11.2026)

6. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (дата обращения: 20.11.2026)

7. О некоторых вопросах уплаты государственной пошлины при рассмотрении дел в судах: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 № 39. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/35290/ (дата обращения: 20.11.2026)

8. Плешанов А.Г. Факторы, влияющие на регулирование судебной государственной пошлины, уплачиваемой при обращении в суды общей юрисдикции (в контексте Федерального закона от 08.08.2024 № 259-ФЗ) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 319–326. (дата обращения: 20.11.2026)

9. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2025 № 16-П. URL: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision828851.pdf (дата обращения: 20.11.2026)

10. Попов В.В., Тришина Е.Г. Вопросы соблюдения баланса публичных и частных интересов в рамках повышения ставок госпошлины: финансово-правовые и процессуальные аспекты // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 3 (164). С. 266–272. (дата обращения: 20.11.2026)

11. Ткачева Н.Н., Баранова А.А., Утегулова А.Г. Повышение государственной пошлины за обращение в суд общей юрисдикции: вынужденная экономическая мера или препятствие доступности правосудия // Юридический аналитический журнал. 2025. Т. 20, № 1. С. 22–27. https://doi.org/10.18287/1810-4088-2025-20-1-22-27 (дата обращения: 20.11.2026)

Gasanov F.R.
student of 2nd year
specialty «Judicial and Prosecutorial Activities»
Smolensk State University
(Smolensk, Russia)

Bogatchikova K.S.
PhD in Law, Associate Professor
Department of Public Law Disciplines
Smolensk State University
(Smolensk, Russia)

STATE COURT FEE AMOUNTS AND CONSTITUTIONAL GUARANTEE OF ACCESS TO JUSTICE AFTER 2024 COURT FEE INCREASE

Abstract: *following the 2024 reform, the court fee for a property claim of 5,000 rubles increased tenfold, while the fee for a claim of 100,000 rubles rose by one quarter. The lowest tier of the fee schedule illustrates why the cost of filing a claim may deter a person from seeking protection of a small claim. A different type of barrier is examined through the case of Vladimir Lisitsky in light of Constitutional Court of Russia Ruling N 16-P. The article proposes distinguishing between grounds for revising the fee schedule itself and circumstances in which a court may remove a financial barrier in an individual case.*

Keywords: *state court fee, access to justice, judicial protection, claim value, court fee exemption, subsistence minimum.*